

Лу Шэнфань, глядя на растрёпанные волосы Се Вэня, с досадой произнёс:

— Мы с А-Цзэ уже давно вернулись с утренней пробежки с Моккой.

Се Вэнь сел завтракать:

— Сколько раз мы уже путешествовали вместе, но я всё равно не могу вас понять. Ладно, рано вставать, но ещё и бегать по утрам? Чем это отличается от рабочих будней?

Он вдруг осознал:

— Эй, подождите, а где наш четвёртый?

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— Ещё в комнате.

Се Вэнь не мог поверить:

— Который уже час, а он не встал? Вчера он ведь первый ушёл спать.

— Разве ты не говорил, что в отпуске нужно спать до естественного пробуждения? Это высшее проявление уважения к отдыху, — Чу Цзэшэнь сделал глоток кофе. — Сейчас ещё не так поздно.

Се Вэнь, услышав, как Чу Цзэшэнь защищает Гу Бая, не удержался:

— О, ты уже начал демонстрировать свои права? Нельзя даже пару слов сказать?

Чу Цзэшэнь поднял взгляд:

— Просто констатирую факт. У нас сегодня утром нет планов.

Се Вэнь усмехнулся, обращаясь к Лу Шэнфаню:

— Иди сюда быстрее, не сиди с ним. Он уже начинает сходить с ума.

Лу Шэнфань рассмеялся:

— Он сошёл с ума после свадьбы. Просто не говори с ним об этом.

Се Вэнь закончил завтрак, но человек с верхнего этажа так и не появился.

— Так какой у него биоритм? Как можно так долго спать?

Чу Цзэшэнь примерно подсчитал:

— Где-то около половины десятого.

Уже было десять, а никого видно не было.

Се Вэнь начал играть с Лу Шэнфанем в шахматы.

В 10:01 наверху наконец раздались звуки. Мокка, игравший с Чу Цзэшэнем в перетягивание каната, тут же бросился к лестнице, яростно виляя хвостом.

Се Вэнь, увидев это, фыркнул:

— Мокка встречает своего хозяина?

Лу Шэнфань ответил:

— Соскучился за ночь.

Гу Бай, спустившись вниз, сначала погладил Мокку по голове, а затем поздоровался с остальными:

— Доброе утро.

Чу Цзэшэнь положил верёвку и встал:

— Доброе утро.

Се Вэнь и Лу Шэнфань также поздоровались:

— Доброе утро.

Чу Цзэшэнь последовал за Гу Баем на кухню, и Мокка тоже пошёл за ними.

Се Вэнь, наблюдая за неразлучными парой и собакой, подумал, что соскучился не только Мокка.

Он тихо сказал Лу Шэнфаню:

— Ты не заметил, что А-Цзэ слишком напряжён с Гу Баем? Даже за завтраком он следует за ним на кухню.

Лу Шэнфань не придавал этому значения:

— Гу Бай впервые путешествует с нами, А-Цзэ просто заботится о нём. К тому же Гу Бай на несколько лет младше нас.

Лу Шэнфань напомнил Се Вэню, что они все старше Гу Бая, но в общении они часто забывали о его возрасте. Его стиль поведения и разговоры не отличались от их собственных, а порой даже казались более зрелыми, чем у Гу Жуйлиня.

— Мне кажется, Гу Бай совсем не похож на младшего брата А-Цзэ. Вчера я слышал, как он называл А-Цзэ по полному имени.

Вчера Чу Цзэшэнь мыл Мокку в ванной на первом этаже, и, не зная, что произошло, Се Вэнь услышал, как Гу Бай кричал: «Чу Цзэшэнь, быстрее возьми его под контроль», а затем смех Чу Цзэшэня.

Се Вэнь вдруг подумал, что Чу Цзэшэнь играет в довольно забавные игры. Старший не называет брата, и в их супружеских отношениях явно больше, чем кажется.

Чу Цзэшэнь вышел с чашкой кофе и поставил её на стол. Гу Бай, только что проснувшись, ещё не до конца пришёл в себя и медленно следовал за Чу Цзэшэнем.

Чу Цзэшэнь уже привык к тому, что после пробуждения Гу Бай на какое-то время становится очень послушным и готовым на всё.

Он посмотрел на тарелку Гу Бая, где лежало несколько закусок для завтрака:

— Креветочные пельмени очень вкусные. Хочешь попробовать?

Гу Бай с пустым взглядом поднял чашку, сделал глоток кофе и механически кивнул, даже не услышав слов Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь говорил, что креветочные пельмени вкусные, но из кухни он принёс не только их.

Гу Бай ел всё, что давал Чу Цзэшэнь, и, выпив кофе, окончательно проснулся.

— Какие у нас планы на сегодня?

Этот вопрос мог ответить только Се Вэнь.

Се Вэнь, вовлечённый в шахматный поединок с Лу Шэнфанем, нашёл момент, чтобы ответить:

— Вчера мы не успели посетить курортный отель. Сегодня пообедаем там.

Гу Бай взглянул на диван в гостиной, который уже был занят. Поев, он захотел прилечь.

Чу Цзэшэнь, сидя напротив Гу Бая, последовал его взгляду и вспомнил, как Гу Бай дома любил лежать на диване, размышляя и играя с собакой.

— На балконе в моей комнате есть гамак. Хочешь подняться и посидеть?

Взгляд Гу Бая тут же переключился на Чу Цзэшэня:

— Давай.

Гу Бай последовал за Чу Цзэшэнем в комнату наверху. Интерьер комнаты был практически идентичен его собственной, только балкон был немного меньше, но зато с гамаком.

Солнце сегодня было не слишком жарким, дул лёгкий ветерок, создавая приятную атмосферу.

На балконе был зонт, который, раскрывшись, закрывал гамак и другие стулья.

Гу Бай снял тапочки и без лишних церемоний устроился в гамаке. Чу Цзэшэнь с планшетом сел перед ним, спиной к нему.

Мокка улёгся рядом с тапочками Гу Бая, его взгляд выражал явное желание что-то сделать.

Они оба не мешали друг другу, просто наслаждаясь тишиной.

С такого ракурса Гу Бай мог видеть содержимое планшета Чу Цзэшэня, где тот просматривал документы.

Гу Бай прищурился:

— Разве в этом доме не запрещено работать?

Чу Цзэшэнь усмехнулся:

— Ты собираешься на меня пожаловаться?

Гу Бай покачал головой:

— Пока что нет, но это зависит от того, чем ты меня подкупишь.

Чу Цзэшэнь обернулся к Гу Баю:

— Сегодня ты стал умнее?

Эти слова не звучали как комплимент, и Гу Баю это не понравилось.

Бывший богач с негодованием ответил:

— Я всегда был умным.

Чу Цзэшэнь толкнул гамак, заставив его мягко качаться:

— Я отправлю тебе отдельный красный конверт.

Гу Бай поднял бровь, с неохотой соглашаясь:

— Ладно, это останется между нами.

Как только он произнёс эти слова, из-под гамака появилась любопытная собачья морда.

Гу Бай добавил:

— И Моккой.

Когда подошло время отправляться, Се Вэнь крикнул снизу.

Гу Бай открыл глаза, собираясь встать, но обнаружил, что тапочки исчезли. В комнате Мокка с удовольствием грыз их.

— Мокка!

Мокка, испугавшись, сразу прижал уши.

Чу Цзэшэнь оторвался от планшета и увидел на полу остатки тапочек. К разрушительной силе Мокки он уже привык.

— Сегодня утром я забыл дать ему палочку для жевания.

Уже два дня Мокка не получал ничего для зубов, и теперь он был в состоянии, когда ему просто необходимо что-то грызть.

Гу Бай сдержался:

— Ладно, пусть грызёт. Это наша вина, что забыли его покормить.

В итоге Мокка сел в машину с палочкой для жевания в зубах.

Се Вэнь весело заметил:

— Ну вот, даже на обед принёс свою еду.

Обед они разделили с Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинем. Возможно, из-за вчерашнего банкета у семьи Гуань, сегодня они вели себя необычно спокойно.

После обеда они немного отдохнули в кабинете, прежде чем отправиться к следующему пункту назначения.

Гу Бай спокойно сидел один, как вдруг Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь подсели к нему.

Гу Жуйлинь, казалось бы, небрежный, но в его глазах читалось любопытство:

— Младший брат, почему тебя не было на вчерашнем банкете у семьи Гуань?

Кабинет был большим, и они сидели в другой зоне отдыха, так что их разговор не был слышен.

Гу Бай уже привык к таким взглядам и спокойно ответил:

— Я гулял с Моккой на заднем дворе.

Гу Жуйлинь спросил:

— Один?

С тех пор как Гу Бай стал наследником пакета акций семьи Гу, Гу Жуйлинь и Гу Цзяцзы считали, что он не так прост, как кажется. Как будущий глава семьи, он, несомненно, должен был что-то предпринять, например, наладить связи с семьёй Гуань.

Гу Бай честно ответил:

— Я, Мокка и Фенди.

Гу Цзяцзы удивилась:

— Кто такой Фенди?

Гу Бай объяснил:

— Золотистый ретривер семьи Гуань.

Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь...

— У тебя в голове только собаки, — не выдержал Гу Жуйлинь. — Ты вообще думаешь о том, чтобы сделать что-то для семьи? Ты ведь будущий глава компании «Гу».

Слово «глава» звучало заманчиво, заставляя мечтать о будущем. Но для Гу Бая это не имело никакого значения.

<http://bllate.org/book/15495/1374399>